

Цинь Цзыгоу вел себя непринужденно, так как все знали, что они дружили с детства, поэтому ему не следовало слишком сильно избегать ее.

Он посмотрел вниз и увидел, что у Ши Сяоя остались в коробке два сяолунбао.

– Ты так проголодалась, да? – весело ухмыльнулся он.

Готовые завтраки купили помощники из съемочной группы, так что все порции были одинаковыми.

Даже он, высокий мужчина, был полностью сыт после того, как съел завтрак, не говоря уже о миниатюрной Ши Сяоя.

Ши Сяоя закатила глаза. Этот Дружок лаял так громко, и люди теперь подумают, что она обжора!

Но вообще-то это совсем не так!

– Я ем через силу, потому что считаю, что выбрасывать еду расточительно. – Ши Сяоя взглянула на открытую коробку Цинь Цзыгоу.

Он держал в руках палочки для еды и когда засунул один из своих сяолунбао в рот, Ши Сяоя непринужденным движением переложила оба своих оставшихся в его коробку.

– Ты должен их съесть, потому что в меня еда уже не лезет.

– Да без проблем. – Цинь Цзыгоу проглотил свой и взял другой, который только что дала ему Ши Сяоя, невозмутимо положив его в рот.

Хан Чжолинь увидел это и на какое-то время опешил, а потом угрюмо фыркнул. Его лицо стало еще холоднее, он пошел за своим завтраком, потом сел и сосредоточенно начал есть.

Приведенные гостями помощники сидели в стороне вместе со съемочной группой.

Ши Сяоя и Го Юйцзе отошли в сторону, чтобы разобраться со средствами для макияжа, которыми они собирались воспользоваться позже, но при этом девушки невольно бросали взгляды на Хан Чжолиня.

Хан Чжолинь сидел боком к ней, так что Ши Сяоя легко могла украдкой поглядывать на него, не опасаясь, что он ее поймает на этом.

Хан Чжолинь ел то же самое, что и все остальные – соевое молоко, сяолунбао и яйца вкрутую.

Но ел он неторопливо и был элегантен и красив.

Он сидел за одним из импровизированных столов, но держался очень прямо и величественно.

Такая естественная элегантность полностью отличалась от наигранной демонстрации хороших манер Юань Инь. По сравнению с ним Юань Инь выглядела просто карикатурно.

По мере того, как участники программы заканчивали завтракать, к каждому подходил один из визажистов и представлялся, сообщая, что на время съемок он будет его личным гримером.

Ши Сяоя и Цинь Цзыгоу не нуждались в таких формальных церемониях, и она подошла к нему, когда закончила раскладывать вещи.

– Цзыгоу, я твой визажист. Я займусь твоим макияжем, когда ты закончишь есть.

– Ё-маё, ушам не верю! Так по жребия тебе выпал именно я? – спросил Цинь Цзыгоу, запихнув в рот последний сяолунбао.

– Ну да, повезло так повезло! – покачала головой за Ши Сяоя. – Сначала я хотела бросить вызов своему мастерству, но кто знал, что мне достанешься именно ты?

– Расслабься. Если мне что-то не понравится, я обязательно заставлю тебя это переделать, – высокомерно сказал Цинь Цзыгоу. Он не собирался церемониться с Ши Сяоя, но и смущать ее тоже не хотел, поэтому с притворным недовольством добавил: – Но я уверен, что у тебя нет на это шансов. Твой брат так красив, что всегда прекрасно выглядит на камеру даже без макияжа.

Когда Хан Чжолинь услышав слова Цинь Цзыгоу, он невольно почернел лицом и выпрямил спину, говоря себе: «Я тоже красив и хорошо выгляжу на камеру без макияжа!»

У Ши Сяоя уже мозоли были в ушах от самовлюбленного хвастовства Цинь Цзыгоу, и по привычке девушка лишь рассеянно кивнула:

– Да, да, да.

Цинь Цзыго сложил ладони, благодаря за еду, вытер руки влажной салфеткой и сказал:

- Готово! Давай начнем.

Остальные тоже хорошо позавтракали, торопясь закончить, так как начало съемок было назначено на восемь утра.

Увидев, что Хан Чжолинь поел, Юань Инь тоже подошла, демонстрируя свою лучшую улыбку с весьма очевидной долей кокетливой скромности, и сказала, потупив глазки:

- Здравствуйте, молодой мастер Линь, я назначенный вам визажист.

Юань Инь, вероятно, тщательно отрепетировала эту сценку перед зеркалом, чтобы ни у кого не возникло чувства, что она ведет себя наигранно, но это была именно та кокетливая манера поведения, которая очень нравилась мужчинам.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1395883>